

Глава 22.

Убила ее, как курицу.

«Ты понимаешь, что это все ради репутации нашей семьи, так что я могу только позволить себе обидеться на некоторое время. Кроме того, как насчет того, чтобы отправить маму Чжэн в тюрьму?»

Видя, что Су Хуанли проявил свое хорошее отношение, Чжу Янь втайне почувствовал облегчение. Но выражение ее лица было по-прежнему безразличное и надменное. Из-за проблем с нефритом она часто брала деньги у своей семьи, что делало ее родителей несчастными. Но если бы Су Хуанли тоже относился к ней пренебрежительно, ее жизнь стала бы намного хуже.

Мамушка Чен услышала, что первая леди хочет иметь с ней разговор. Она была немного рада этому, но когда она вспомнила свое предыдущее поведение, она внезапно покрылась холодной испариной, и сразу же подумала о средствах правовой защиты.

«Сестра, сначала я вернусь в свой двор!» - сказала Чжу Янь второй даме, но когда она обернулась, ее лицо стало серьезным. Мамушка Чен цеплялась за нее, как черепаха. После того, как группа людей ушла, во дворе остались только Ли Юэлян и ее служанки.

«Это война!» - вздохнула Ли Юэлян и произнесла монолог: «Но после этой войны, кто станет победителем? Господин не мог удовлетворить всех, и Чжу Ян будет подвергнута сплетням о своих злодеяниях. Теперь надо будет бояться доктора Ци, потому что он не может вмешиваться в дела семьи Су...»

Спокойное выражение лица Ли Юэляня внезапно стало серьезным. Она забыла, что был еще один человек, который был настоящим победителем. Но она была слишком мала, чтобы Ли Юэлян обращал на нее внимание.

Однако с самого начала и до самого конца не Эрия была инициатором, и если это была ловушка, устроенная маленькой девочкой, то она была сильно преувеличена, но прошла уже без ее участия. Может быть, это просто совпадение? Ли Юэлян покачала головой и рассмеялась своим догадкам. Затем она повернулась и ушла.

Мамушка Чжен последовала за первой мадам и со страхом вышла во флигель. После того, как первая мадам попросила других мам уйти, она испугалась еще больше. Первая мадам всегда была очень мила по отношению к ней, но то, что мамушка сделала сегодня, было настоящим предательством.

«Мамушка Чжэн, сколько лет ты служишь мне?» - под безмятежным тоном Чжу Яна, казалось, закипела какая-то магма. После того, как она это спросила, даже воздух стал спертый.

Хлоп!

Мамушка Чжэн опустилась на колени, не говоря ни слова. Ее жирная плоть сотрясла доски пола: «Прежде всего, мадам, это моя вина! Я была глупа! Это было затмение и несчастный случай! Учитывая мою многолетнюю службу, пощадите меня!»

Чжу Янь ничего не ответила. Мамушка Чжен забеспокоилась еще больше, поэтому она подползла и обняла ногу первой мадам, а затем продолжила умолять. Она знала происхождение семьи Чжу и знала, что теперь у нее один способ, это просить прощения или не получить его и просить милостыню на улице.

Клац! Чжу Ян ударила ее, очень резко и быстро! Половина лица мамы Чжэн заметно распухла: «Я уже говорила вам, что вы можете использовать ротанговый хлыст только утром и вечером. Почему вы все еще били ее между семью утра и одиннадцати вечера?»

Хотя мамушка Чжен получила пощечину, она почувствовала облегчение: «Я всегда следовала вашим инструкциям, но сегодня Эрия была непреклонна. Она бросила в меня кукурузный хлеб и попала прямо в рот. Кукурузный хлеб раньше был замочен в грязной воде. Так что я...»

«Как это могло случиться?» - Чжу Янь была немного удивлена. Эта девушка никогда не была бунтаркой. Она стала такой умной за эти месяцы под руководством Су Цинтан?

...

«Глупая девчонка, ты просто позволила им избить себя? Почему ты не сопротивлялась?» - в Байкао Тан Ци Сяньцин применяя медицину лечил Су Ли, но не преминул обвинить ее: «Сюаньгун очень силен, я не зря тебя научил. Больше не бойся старой матери и отвечай ей!»

«Я и сама это знаю!» - Су Ли внезапно подняла голову, и ее черные глаза были чистыми и безупречными, искрящимися негодованием и замешательством: «Но ей приказала моя мать. Что с ней такое? Почему я ей так не нравлюсь?»

«Она порочная женщина и так грубо обходится с тобой. Ты действительно относишься к ней как к своей матери!?» - Ци Сяньцин был так зол, что даже не мог дышать, но он не знал, как утешить ее. Он может только нежно вытереть ее хрустальные слезы, он не ушел отдыхать, пока не успокоил Су Ли, как успокоил бы свою внучку.

...

«То, что произошло сегодня, уже позади!» - услышав то, что сказала первая леди, Мамушка Чжэн вздохнула с облегчением, но она сразу продолжила: «Завтра я вернусь к родителям, в семью Чжу, но мне нужно, чтобы ты загладила свою вину!»

«Как прикажете! Я буду стараться изо всех сил, чтобы сделать это!» - когда появилась возможность снова довериться ей, глаза мамы Чжен загорелись надеждой.

«Тебе просто нужно положить эту штуку в рот Эрии сегодня вечером. Тогда мой заказ будет тобой выполнен!» - Чжу Ян достала нефритовую бутылочку и вложила ее в руки мамы Чжэн. Мамушка Чжэн была слегка шокирована. Первая мадам на самом деле попросила ее пойти и убить девушку?

«Вы можете быть уверены, потому что это лекарство бесцветное и безвкусное. Это стоило мне больших денег, чтобы получить его и доктор Ци не найдет никакой зацепки. Все в городе знают о Байкао Тан, он всегда открыт, так что мне не нужно больше ничего говорить!» - говоря об этом, Чжу Ян изобразила улыбку, и мягко сказал на ухо мамушке Чжэн: «Вы можете быть уверены. Когда это дело закончится, вы будете самым надежным человеком. И в будущем у вас будет несметное состояние!»

Когда мамушка Чжэн услышала эти слова, она пришла в восторг. Она вспомнила, что попасть в

Байкао Тан было легко, и вход был бесплатным. Немного колеблясь, она через мгновение, наконец, кивнула.

Сидя в карете, которую первая мадам специально приготовила для нее, мамушка Чжен чувствовала, как сильно бьется ее сердце. Она мечтала о хорошей жизни в будущем и заставляла себя вспоминать каждый уголок Байкао Тан: «В Байкао Тане есть одна комната для гостей, Су Эрия должна жить там, и как только я перелезу через восточную стену, я смогу найти ее прямо на месте!»

Она слишком нервничала, чтобы чувствовать, как летит время. Экипаж остановился перед рестораном «Байвэй». Была уже полночь, и на улице никого не было.

Мамушка Чжен вышла из кареты и оглядела пустую улицу. Она невольно сглотнула так громко, что сама удивилась этому звуку. Она постаралась успокоиться и вспоминала направление движения. Под покровом ночи она побежала в Байкао Тан. Через несколько минут она подошла к восточной стене: «Есть много мест, где я могу перелезть чрез эту стену, и это будет нетрудно!»

После того, как мамушка Чжен осмотрела стену, она набралась храбрости и полезла. Но на деле все было труднее, чем она думала и все - же ей не потребовалось много времени, чтобы увидеть верхнюю часть стены. Мамушка Чжен обрадовалась этому, а затем крепко ухватила одной рукой за стену.

И вдруг!

Белая и тонкая рука протянулась из темноты и молниеносно схватила мамушку Чжен за горло!

«А - а - а!» - Мамушка Чжен испугалась, она сопротивлялась, но рука, которая казалась слабой и худой, так крепко схватила ее за горло, и не собиралась отпускать.

Темные тучи рассеялись, и мерцающий лунный свет стал таким же ярким, как ртуть. Девушка, одетая в тонкую накидку, сидела на вершине стены и улыбалась в лунном свете. В руке она держала толстую женщину с непропорциональной фигурой.

В лунном свете мамушка Чжен наконец увидела человека, стоявшего перед ней. Это было лицо девушки, и оно напугало ее почти до смерти.

«Су Эрия!!»

«У тебя всегда есть что купить?» - Су Ли мягко улыбнулась: «Это стоило того, чтобы отравить Ци Сяньцина?»

«Отравление Ци Сяньцина?»

«Откуда она знает, что я должна прийти?»

«Она действительно Су Эрия?»

Эти мысли остались без ответа и в этот момент мамушка Чжен испугалась. Она попыталась открыть рот, но рука на ее горле внезапно сжалась и она закатила глаза.

Су Ли выглядела холодной. После того, как она оглядела улицу, она взяла Мамушку Чжен, понесла одной рукой, как мешок, и спокойно с важным видом шла по улице города Дасу.

Ее тень в полночь была пятнистой, и это было пугающе!

Мамушка Чжэн чуть не задохнулась в обмороке. Ее отпустили, но внезапно у нее перехватило дыхание, и она упала на землю. Она тут же сделала глубокий вдох, но закашлялась от холодного воздуха. Немного придя в себя, она развернулась и побежала прочь, но вдруг кто-то толкнул ее, и она врезалась прямо в дерево.

«Мамушка Чжэн, думать о побеге - это неправильно! Давным-давно... когда ты толкала меня и била, помнишь, я тоже не смогла убежать!»

Су Ли говорила с улыбкой, как ночной дух, но в глазах мамы Чжэн она была настоящим дьяволом.

«Не надо! Не надо! Су Эрия, о нет, это все вторая госпожа, я только получала приказы от первой госпожи, так что в мои намерения не входило запугивать вас!» - наконец мама Чжэн осознала реальность и в страхе попросила о пощаде. Су Ли осторожно протянула руку, и мамушка Чжэн так испугалась, что закрыла глаза и долго ждала. Но вдруг обнаружила, что Су Ли ее не собиралась ее бить!?

«Покажи мне, что тебе дала моя мать?»

Мамушка Чжэн была немного напугана. Она попыталась остановить Су Ли, но обнаружила, что рука Су Ли двигалась так быстро, что нефритовый флакон уже находился в ее руке, как будто это был призрак.

«А, а-а-а ты кто такая? Су Эрия, это обычная сука и любой может победить ее. Как она может квалифицировано заниматься боевыми искусствами? О, я знаю! Ты не Су Эрия!» - Мамочка Чжэн чуть не сошла с ума, но не остановилась и несла какую-то тарабарщину.

Клац!

Су Ли отшлепала ее по щекам и она полностью пришла в себя, лежа на гнилой листве. Су Ли медленно открыла и понюхала нефритовую бутылочку, а затем рассмеялась еще громче: «Таблетка для ослабления сердца. Если кто-то проглотит ее, то его сердце однажды остановится, и он умрет внезапной смертью!»

Она присела на корточки и поднесла нефритовую бутылочку поближе ко рту мамы Чжэн. Мамушка Чжэн тут же изо всех сил постаралась замолчать, но постоянно умоляла сквозь стиснутые зубы: «Не убивай меня. Это приказ первой леди. Моя жизнь ничего не стоит!»

Су Ли медленно взяла нефритовую бутылку и спрятала ее, а Мамочка

Чжэн вздохнула с облегчением и упала ничком на землю.

«Я определенно не стану убивать тебя этой таблеткой, это очень ценно на черном рынке!» - как только Су Ли сказала это, мамушка Чжэн внезапно широко открыла глаза, казалось, что она хотела что-то сказать, но в конце концов ничего не сказала, потому что умерла, захлебнувшись кровью.

Су Ли осторожно вытащила свою руку, вложенную в сердце мамы Чжэн и вытерла всю кровь со своего тела. Она была так спокойна, как будто только что убила цыпленка: «Если есть оружие, не надо пачкать руки!»

Похоронив маму Чжэн на том же месте, Су Ли вернулась в Байкао Тан, и небо было уже светлым. Она пела короткие песенки, как бабочка, порхающая среди аптечек первой помощи. Через некоторое время она придумала противоядие для Ци Сяньцина, а затем приложила лекарство к ранам на своей спине. После этого она пошла и легла спать в комнату для гостей. Все эти занятия заняли у нее не более двух часов.

Через час Ци Сяньцин встал и потянулся. Он вздохнул: «Эрия была здесь со мной, так что я спал еще лучше!»

Умывшись, Ци Сяньцин открыл дверь гостевой комнаты и увидел, что Су Ли все еще спит. Он не мог удержаться от теплой улыбки. Затем он повернулся, чтобы приготовить лекарство.

Через два дня раны Су Ли зажили. Когда она уже смогла передвигаться, то сразу же попросила разрешения вернуться в дом Су. Неспособный уговорить ее не отказываться стать его преемницей, он, в конце концов, отослал ее обратно.

Мамушка Ли вчера вернулась в дом Су и ждала Су Ли во дворе Цзиньюань. Она убирала его в течение дня, а Ци Сяньцин побродил вокруг и остался доволен этим.

«Ты должна помнить, что тебе сейчас может быть больно. Не практикуй Сюаньгун в эти несколько дней. Не деритесь с другими, чтобы избежать заражения раны!» - Ци Сяньцин рассмеялся, когда говорил это, для Эрии действительно сейчас невозможно сражаться с другими людьми.

Су Ли растянулась на краю элегантной деревянной кровати и послушно кивнула. После того, как Ци Сяньцин ушел, мамушка Ли подошла и сказала: «Вторая мисс, планировка двора Цзиньюань действительно изысканна, включая кровати, деревянную мебель и чайный сервиз. Я никогда не ожидала, что в семье Су найдется такое место!»

Су Ли прищурила глаза и сказала с бессознательной улыбкой: «Из того, что вы сказали, можно понять, что вы никогда не видели более высококлассного дома!»